

етных войск и ар... Его открыл... Ф. В. П. Луценко... выступил го... военный комиссар... овник В. В. Но... Он говорил о... пути артиллерии в... ны, о новом роде... ракетных вой... ирных буднях ра... и артиллеристов... ой и политической... назвал имена зем... рабро сражавших... тиллерийских час... ратный труд от... ными правитель... ми наградами.

титель председате... дского совета ве... И. В. Петров... л ветеранов с... ком и пожелал им... успехов в труде... по военно-патрио... воспитан и и ю... и.

е ветераны, ар... ты и минометчи... вили чудеса ге... на фронтах войны... в мирные дни... трудятся на заво... шахтах, в органи... и учреждениях... льшую ответствен... юту. За активное... в военно-патриот... воспитании юно... едушек и в связи... ракетных войск и... ни Почетными... Харпыцкого го... мата и горкома... награждены... анельский, В. И.

С. С. Киселев, В. В. Луценко, И. П. Посе... ругие бывшие ар... ты и ракетчики.

частников собра... ми самодеятель... ствов участкового... Октябрьского... она и Дворца... имени В. И. Ле... дан концерт ху... нной самодея...

Т. САВИН. Подполковник в... авке, участник... Великой... венной войны.

РАДИЦИИ

ое мастерство... асти. Молодые... диции старшего... евую мощь на...

лого Знамени. Но успел ветеран дома. Он с сеи... час на родном заводе, работает подручным котель... щника, ведет воспитательную работу с молодежью

НА СНИМКЕ: ветеран Великой Отечественной войны и труда Виктор Павлович Канельский (справа) беседует с ветераном войны и труда трубного завода Ананием Ивановичем Коваленко.

Фото В. Вьюшина.

СЛЕСАРЯ-ремонтни... ка цеха № 7, ветерана войны и труда Павла Дмитриевича Шелудько хорошо знают на Зуевском энергомеханическом заводе. Знают как специалиста высокого класса, доброго, отзывчивого товарища, мудрого и опытного наставника. Но мало кто знает о страшном наследии войны — осколке, подстерегающем и сегодня его сердце, его жизнь.

А было это так.

5 Мая 1945 года командир пулеметного расчета гвардии сержант Шелудько в составе бывшей дважды Краснознаменной Сивашской механизированной бригады участвовал в штурме Берлина. Бой шли за каждое здание, окоп, метр земли. Фашисты дрались с ожесточением обреченных, но уже ничто не могло остановить победного порыва советских солдат.

До рейхстага осталось 40 метров. Всего два здания отделило от него, но построены они как крепости и брать их приходилось только штурмом.

— Четвертый этаж, третье окно — фаустник! — успел крикнуть Павел Дмитриевич механику-водителю. Рванул газ танкист, но тесно было в узкой улочке, вспыхнул танк. Охнул и осел Шелудько, но, раненый, он все же кинулся к люку водителя, с товарищем вытащили танкиста, сорвали горящую одежду. И только после этого унесли и танкиста, и его.

Три миллиметра не дошел до сердца ударивший

в спину осколок. И встретил Павел Дмитриевич долгожданную Победу в госпитале. Операция у сердца сложнейшая, делать ее по тем временам было трудно. Поджила рана и пошел сержант догонять часть, привыкая к непривычному грузу... Много часов подряд слу-

СОЛДАТ И МАРШАЛ

шал я волнующий рассказ П. Д. Шелудько о судьбе юноши, учившегося в ФЗО по специальности ремонтника, убивавшего под артобстрелами и бомбежками хлеб, потом мобилизованного и попавшего в оккупацию. Дважды его угоняли в Германию — бежал. В сентябре 1943 года пришли наши. Был направлен в истребительный батальон по борьбе с недобитыми фашистами и полицаями. За две недели обезвредил группу из 18 фашистов, поймали 6 полицаяв. Потом упрямил, чтобы направили на фронт. Первый бой — бой за Днепр.

— Ночью переправились на правый берег. Наш плот шел первым, остальные накрыло минометным огнем. Осталось нас 36 человек. Ни командира, ни поддержки, ни связи, — вспоминает Павел Дмитриевич, — Из ночного рукопашного боя вышло нас только 12.

Был и такой случай. В

Прибалтике, находясь со своим пулеметным расчетом в боевом охранении, Шелудько наблюдал за находившимся недалеко вражеским аэродромом. Моросил дождь. Вдруг со стороны немцев показались группа из 10 человек в плащ-палатках и накидках. Они шли прямо

на бойцов охранения. Когда стали переходить небольшой канал с водой, ефрейтор Шелудько подал команду: — Стой, кто идет? — Свои.

Группа продолжала движение. — Ложись.

Послышалось грузное плюханье в грязь. — Один — ко мне, остальные — на месте.

Высокая фигура идущего скрылась на миг в канале.

— Я — майор Ставки Верховного Главнокомандующего. Со мной маршал Жуков.

Предъявил удостоверение. Никогда не видел Шелудько такого документа.

— Кто его знает, этого майора. Фашисты на подделке мастера, — подумал ефрейтор.

— Зови еще одного.

В ночи глухо раздался голос ночной птицы, которому так хорошо подражал майор.

Поднялся еще один, ко-

ренастый, быстрый всенный. Чертыкнулся в канале, зачерпнув воды. Подошел к Шелудько. На миг осветил лицо и золотой с гербом погон под накидкой.

— Я маршал Жуков. Узнаете меня?

— Так точно, товарищ маршал.

— Кто такне?

— Боевое охранение, старший дозорный группы ефрейтор Шелудько.

— Почему без знаков различия?

— На передовой не положено.

— Молодец. Веди к старшему. Связь есть?

— Есть два полевых телефона.

Подошли к зданию, где находились свободные от дежурства расчеты.

Подняв трубку, Жуков не услышал зуммера.

— Немедленно связь.

Взялся за второй телефон. Назвал позывной.

— Чтобы к утру все минометы и артиллерия были здесь. Все. А потом, обернувшись, улыбнулся: — Молодец, ефрейтор. Служишь хорошо, — и прикрепил к груди растерявшегося солдата медаль «За отвагу».

А утром фашисты черными лавинами при поддержке танков двинулись в наступление. Более полторы сотни гитлеровцев уничтожил Шелудько в этом кровопролитном бою. Трижды фашисты поднимались в атаку и, не отдав маршал команду о сосредоточении на этом участке фронта минометов и артиллерии, кто его знает, как закончился бы этот бой...

М. КРАНГО.

...ВЕСНА 1944 года. Противник с боями отступал на запад. Наши войска по пятам преследовали его. Расчеты артиллерийских батарей вытаскивали пушки из грязи и шли вперед. На высотах, находящихся на западной стороне города Знаменки, враг хотел закрепиться и приостановить стремительное наступление советских войск. Наши артиллеристы заняли более выгодные огневые позиции с таким расчетом, чтобы враг был под прямым прицелом. Рассказу такой эпизод.

...Ночью командир орудийного расчета, коммунист Гулий и комсомолец Голуб несли снаряды со-

шуюся к нашим позициям. Момент был напряженный. Командир расчета приказал:

— Подпустить ближе! И когда фашисты приблизились, батареицы от-

ВСПОМИНАЕТ ВЕТЕРАН

БАТАРЕЙЦЫ

крыли огонь. Огневые точки противника были подавлены. Пехота врага залегла, но укрыться от прицельного огня артиллеристов и автоматчиков было невозможно. Редели

мет. Боец Л. В. Семенов удачно подполз к укрытию и метко бросил гранату. Трех фашистов взяли в плен. Остальные бежали...

А вот другой эпизод.

Трудная задача выпала на долю батареи старшего лейтенанта В. М. Михайлова. На нее шли танки с черными крестами на башнях. Командир батареи отдал приказ:

шты упрямо лезли к переправе на реке Южный Буг. Завязался бой. Расчет В. Н. Ларичева основную часть удара фашистских танков принял на себя. Залп. Загорелся передний танк. Затем запыхал еще один... Переправа через Южный Буг была сохранена.

За мужество, отвагу и стойкость командир батареи В. М. Михайлов был награжден орденом Красного Знамени. Бойцы, стоявшие переправу, — орденами Красной Звезды.

В памяти народной никогда не померкнет величие подвига советских артиллеристов, отважно сра-